

Научная статья
УДК 343

ПРЕСТУПНАЯ ИЕРАРХИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Арсений Георгиевич Бабичев,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ulaevbars@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье обосновывается необходимость совершенствования законодательства в области касающейся организованной преступности в целом и этнической организованной преступности в частности, обозначаются проблемы применения статей 210 и 210¹ УК РФ, вызванные отсутствием стратификации преступной иерархии и отдельными упущениями в действующем уголовном законодательстве.

Материалы и методы: методологической основой исследования послужили: диалектический как всеобщий метод познания явлений и процессов, формально-логический, системно-структурного анализа, сравнительный, исторический, и такие частные научные методы, как историко-правовой, сравнительно-правовой, лингвистический, статистический, правовой аналитики, законодательной техники, правовой компаративистики, метод экспертных оценок, правовой статистики. Материалами послужили научные исследования, данные следственно-судебной практики, действующее уголовное законодательство РФ.

Результаты исследования: в статье раскрываются проблемы борьбы с организованной этнической преступностью, упущения в действующем уголовном законодательстве, которые приводят к низкой эффективности противодействия совершаемых ее представителями общественно опасных деяний. В действующем законодательстве практически полностью отсутствует ответственность за преступления, совершенные этническими преступными формированиями, которые имеют повышенную общественную опасность. Аргументируются пути решения сложившейся ситуации путем внесения изменений в действующий Уголовный кодекс РФ и постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

Обсуждение и заключение: в статье обоснована необходимость внесения назревших изменений в Уголовный кодекс РФ и постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», с целью упрощения процесса привлечения к ответственности лиц возглавляющих различные преступные формирования, в том числе и на этнической основе.

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии; этническое преступное формирование; преступное сообщество; криминальные структуры; миграция; терроризм; экстремизм; коррупция

© Бабичев А.Г., 2026

Для цитирования: Бабичев А.Г. Преступная иерархия и этническая преступность: вопросы квалификации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 1 (63). С. 76 – 82.

CRIMINAL HIERARCHY AND ETHNIC OPPRESSION: QUALIFICATION ISSUES

Arseny Georgievich Babichev,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
ulaevbars@mail.ru

Abstract

Introduction: the article substantiates the need to improve legislation in the field of organized crime in general and ethnic organized crime in particular, identifies the problems of applying Articles 210 and 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation caused by the lack of stratification of the criminal hierarchy and certain omissions in the current criminal legislation.

Materials and Methods: the methodological basis of the research was: dialectical as a universal method of cognition of phenomena and processes, formal-logical, system-structural analysis, comparative, historical, and such private scientific methods as historical-legal, comparative-legal, linguistic, statistical, legal analytics, legislative techniques, legal comparative studies, method expert assessments, legal statistics. The materials were scientific research, data from investigative and judicial practice, and the current criminal legislation of the Russian Federation.

Results: the article reveals the problems of combating organized ethnic crime, omissions in the current criminal legislation, which lead to low effectiveness in countering socially dangerous acts committed by them. In the current legislation, there is almost no responsibility for crimes committed by ethnic criminal groups, which have an increased public danger. The author argues for simple ways to resolve the current situation by amending the current Criminal Code of the Russian Federation and Resolution No. 12 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.10.2010 "On Judicial Practice in Considering criminal cases involving the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it".

Discussion and Conclusions: the article substantiates the need for urgent amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.10.2010 No. 12 "On judicial practice in considering criminal cases involving the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her)", in order to simplify the process of bringing to justice persons heading various criminal organizations, formations, including those based on ethnicity.

Keywords: occupying the highest position in the criminal hierarchy; ethnic criminal formation; criminal community; criminal structures; migration; terrorism; extremism; corruption

© Babichev A.G., 2026

For citation: Babichev A.G. Criminal Hierarchy and Ethnic Oppression: Qualification Issues. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(1):76-82. (In Russ.).

Введение

Действующие на территории России преступные сообщества (преступные организации) не тождественны и неоднородны, сферы их преступной деятельности различны, разными являются также их специализация и направленность, их соподчиненность и взаимоотношения их глав-рей. Часть преступных сообществ на территории России являются этническими и формируются на основе религиозных принципов и (или) принципов землячества.

Особенностями криминальной деятельности организованных этнических преступных структур, осуществляющих свою деятельность на территории России, по мнению А.Н. Позднякова, являются:

- преимущественно групповой характер совершения преступлений;
- этничность и ее влияние на характер преступной деятельности;
- осуществление криминальной деятельности под общим руководством или при непосредственном участии так называемых «воров в законе» или этнических авторитетов;
- занятие преступной деятельностью на профессиональной основе и другие... Внутригрупповая дисциплина в этнических криминальных структурах базируется не только на единой преступной цели, но и на религиозных постулатах, обычаях криминальной субкультуры и национальных традициях, определяющих в том числе особенности их организации [1, с. 50–52].

Этнические преступные формирования относятся к наиболее активным криминальным структурам России сегодняшнего дня. «Этническая основа, тесные родственные связи, круговая порука, единоверие, применение насилия, позволяющего решать проблемы дисциплины внутри группы, культивирование этнических традиций, не препятствующих занятию преступной деятельностью, – все это обеспечивает сплоченность таких групп» [2, с. 9].

Этнические организованные преступные группы и этнические организованные преступные сообщества могут быть использованы международными экстремистскими и террористическими организациями для дестабилизации политической и экономической обстановки в России. Поэтому в противодействии деятельности этнических ОПГ и ОПС, а также для пресечения каналов незаконной миграции необходимо постоянное взаимодействие МВД России, ФСБ России и ФТС России [3, с. 16–21].

Основными направлениями борьбы с организованной этнической преступностью являются предотвращение деятельности террористических и экстремистских организаций, жесткий контроль за миграционными процессами, противодействие организованной преступности, имеющей этническую основу, борьба с незаконным оборотом наркотических веществ, оружия и коррупцией, жесткий контроль за финансовыми потоками преступных структур.

Большинство мигрантов и гастарбайтеров, причем не только из стран ближнего зарубежья, становились и становятся (по оперативным данным, около 40%) активными членами организованных этнических преступных группировок [4, с. 56].

Проблема этнической преступности является предметом повышенного интереса ученых-теоретиков и практиков по причине тенденции к росту, даже с учетом высокой латентности. Значительную роль в криминализации этнической среды играют так называемые «воры в законе» или этнические авторитеты. Термин «вор в законе» является порождением российского криминалитета, однако на деле ворами в законе в нашей стране являются азербайджанцы, армяне, киргизы, грузины и представители других национальностей (этносов), которые относятся к категории этнических на территории России, но чувствуют они себя, как дома.

«Воры в законе» – лица, прошедшие процедуру «коронации», обладающие особой субкуль-

турой, включающей в себя специальный жаргон, особые татуировки на теле, прозвища, а также являющиеся носителями воровской романтики. Однако в современном мире они становятся криминальными «решалами», которые вступают в контакты с местными криминальными и правоохранительными структурами, руководителями диаспор, продвигают товары и услуги, в том числе и запрещенные законом, в России и за ее пределами. «Воры в законе» и этнические криминальные авторитеты предпринимают меры для исключения непосредственных контактов с рядовыми членами преступных сообществ и тщательно маскируют свою криминальную деятельность под видом какого-либо легального бизнеса и (или) общественной работы.

С введением в Уголовный кодекс Грузии ч. 1 ст. 223, которая предоставила возможность привлечения к уголовной ответственности лиц указанной категории за причастность к «ворам в законе», практически все грузинские «воры в законе» срочно выехали из Грузии в Россию. О необходимости введения аналогичного закона в наше уголовное законодательство высказывался еще во времена СССР Александр Гуров, известный российский государственный и политический деятель, специалист по уголовному праву. Однако ч. 4 ст. 210 УК РФ, установившая повышенную ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, была введена в современной России позже, только в 2009 году, и предусматривает уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) таким лицом.

Обзор литературы

И.В. Пантюхина, Л.Ю. Ларина считают, что ч. 4 ст. 210 УК РФ не нашла своего практического применения в связи с невозможностью установления связи между лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии и конкретными преступлениями, совершаемыми преступными сообществами (преступными организациями), их участия в создании таких сообществ и управления ими, или какой-либо причастности к их деятельности, чего требует указанная норма [5, с. 160–161].

Первый приговор по ч. 4 ст. 210 УК РФ был вынесен лишь спустя 7 лет: в апреле 2017 года Алтайский краевой суд приговорил к 17 годам колонии строгого режима грузинского «вора в законе» М. Чкадуа, признав его виновным в организации преступного сообщества и вымогательстве¹.

¹ Вступил в силу приговор членам банды вымогателей из Алтайского края. URL: <https://www.interfax.ru/russia/615210> (дата обращения: 05.02.2026).

Несмотря на разъяснения, данные в пункте 24 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», и касающиеся ч. 4 ст. 210 УК РФ, нет ответа на вопрос, что понимать под такими понятиями, как «занятие высшего положения» и «преступная иерархия». В данном Постановлении имеется указание на то, что при решении вопроса о субъекте преступления по ч. 4 ст. 210 УК РФ необходимо установить занимаемое им положение в преступной иерархии. Однако, каких-либо конкретных рекомендаций по определению понятия «преступной иерархии», как ее устанавливать и как определить высшее положение в ней, в указанном постановлении нет¹.

В работах ученых, занимающихся исследованием уголовной ответственности лидеров преступного мира, в основном предметом рассмотрения является не «преступная иерархия», а так называемая «тюремная иерархия», но эти понятия не тождественны, «преступная иерархия» регламентирует поведение участников преступного сообщества (преступной организации) и вне мест лишения свободы [6, с. 28–31].

Понятие «иерархия» впервые было введено древнегреческим автором Псевдо-Дионисием Ареопагитом и упоминается в работах «О небесной иерархии», «О церковной иерархии» еще в V веке н.э. и в переводе с греческого означает священноначалие [7, с. 12–21]. В Толковом словаре русского языка «иерархия» определяется как порядок подчинения низших высшим; расположение от низшего к высшему или от высшего к низшему².

Т.И. Рыбакова считает, что занятие лицом высшего положения в преступной иерархии выражается в выполнении определённых функций в уголовно-преступной среде. К ним относятся, например:

- организация, распределение и контроль фондов взаимопомощи в среде преступного сообщества – преступной кассы, так называемого «общака»;
- решение конфликтных, спорных ситуаций между лицами из гражданского населения и уголовно-преступной среды, также между различными субъектами преступной иерархии;
- осуществление покровительства лицам, намеревающимся совершить преступление, либо

совершившим преступление с целью предотвращения конфликта интересов между субъектами преступной иерархии и другими лицами из преступной среды, не входящими в преступную иерархию;

- применение к лицам, нарушившим сложившиеся правила и традиции в криминальной среде, мер дисциплинарной ответственности, принятых в указанной среде, в том числе связанных с понижением занимаемого данным лицом статуса в преступной иерархии;

- организация и личное принятие участия в собраниях лиц, осуществляющих преступную деятельность с целью разделения сфер влияния и разрешения конфликтов;

- соблюдение и пропаганда «воровских» и преступных традиций;

- назначение других лиц на нижестоящие уровни преступной иерархии с целью обеспечения эффективности управления криминальной средой подконтрольной территории и др. [8, с. 372–378].

1 апреля 2019 года был принят Федеральный закон № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в части противодействия организованной преступности – в УК РФ была введена новая статья 210¹, предусматривающая уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Также Федеральным законом № 46-ФЗ были внесены изменения в ст. 210 УК РФ.

Результаты исследования

Основной целью введения статьи 210¹ УК РФ являлось решение проблемы уголовной ответственности преступных лидеров. Новым для российского уголовного законодательства стало введение уголовной ответственности не за совершение преступного деяния, а за сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Тут же возникла проблема разграничения составов по ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ. Конкуренция вышеуказанных статей стала затруднять их непосредственное применение судами и этот вопрос до настоящего времени не разрешен.

Согласно диспозиции ст. 210¹ УК РФ для наступления уголовной ответственности достаточно самого статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Основная проблема заключается в том, что в уголовном законодательстве России отсутствуют понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», «преступная иерархия», которые применяются в этих статьях.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 05.02.2026).

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка Изд. 4-е. Москва: Азбуковник. 1997. С. 237.

Говоря о конкуренции ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ, необходимо отметить, что согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, деяние квалифицируется по специальной норме, то есть по ст. 210¹ УК РФ. В связи с изложенным следует, что ст. 210¹ УК РФ не требует дополнительной квалификации по совокупности преступлений и полностью охватывает преступную деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Необходимо отметить, что высшее положение в преступной иерархии, раскрытие которого оптимально сделать в примечании к ст. 210¹ УК РФ, должно включать в себя помимо так называемых «воров в законе» и других представителей криминальной иерархии, которые имеют административные и финансовые рычаги, в связи с чем могут оказывать существенное негативное влияние на криминальную обстановку. К ним можно отнести так называемых «положенцев», «смотрящих», «лидеров преступных сообществ», «этнических лидеров», «этнических авторитетов» и др. Правильное определение субъекта ст. 210¹ УК РФ имеет ключевое значение и позволит сделать эту норму закона реально работающей.

Наглядным примером практического применения ст. 210¹ УК РФ является арест «вора в законе» Г. Акоева. Осенью 2025 года он был задержан по подозрению в «занятии высшего положения в преступной иерархии». Г. Акоев считался ставленником убитого в 2013 году короля российского преступного мира Аслана Усояна (деда Хасана), которому он приходится племянником. По данным следствия, Г. Акоев, имеющий среди лиц преступной среды прозвище Гия Свердловский, занимает высшее положение в преступной иерархии на территории Свердловской области, имеет уголовный статус «вора в законе». По национальности он езид (этноконфессиональная группа курдов), ему предъявлено обвинение по ст. 210¹ УК РФ.¹

Примером создания этнического организованного преступного сообщества можно считать ситуацию, произошедшую с главой азербайджанской диаспоры и ее представителями в г. Екатеринбурге. Представитель МИД РФ М. Захарова на претензии Азербайджана по событиям в г. Екатеринбурге ответила, что 27.06.2025 года было задержано более 50 человек, которых проверяли на причастность к нескольким эпизодам убийств и покушения на убийство в г. Екатеринбурге в 2001, 2010 и 2011 годах. Все задержанные являются

гражданами России, выходцами из Азербайджана. Данные мероприятия не имеют под собой никакой политической либо этнической подоплеки, кроме как обязанности соблюдения законов РФ. По предварительной информации, главу азербайджанской диаспоры в г. Екатеринбурге Шахина Шихлински обвиняют в причастности в покушении на убийство и создании этнического организованного преступного сообщества. Следственный комитет РФ назвал уроженцев Азербайджана этнической ОПГ. Следственные действия в г. Екатеринбурге продолжаются: 4-м отделом по расследованию особо важных дел следственного управления СК России по Свердловской области расследуется уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ. Несколько подозреваемых уже дали признательные показания, сотрудничают со следствием, проведены обыски по местам проживания указанных лиц.²

Обсуждение и заключение

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем внести следующие изменения:

- в действующий Уголовный кодекс РФ:

Исключить ч. 4 ст. 210 из Уголовного кодекса РФ;

Статью 210¹ УК РФ изложить в следующей редакции: «...»

1. Занятие высшего положения в преступной иерархии -

наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет ...»

2. Занятие высшего положения в преступной иерархии представителем этнических организованных преступных групп или этнических организованных преступных сообществ (этнических преступных организаций) или этническим лидером (этническим авторитетом) -

наказывается лишением свободы на срок 20 лет либо пожизненным лишением свободы».

Также целесообразно в примечании к ст. 210¹ УК РФ ввести определения понятий «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», «преступная иерархия», «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии этнических организованных преступных сообществ (этнических преступных организаций)», «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии этнических организованных преступных групп», «этнический лидер (этнический авторитет)»;

¹ На Урале арестовали вора в законе Гию Свердловского. РБК. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 30.10.2025).

² СК объяснил задержание азербайджанцев на Урале раскрытием преступной группы/ URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 30.10.2025).

- дополнить постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» положениями, касающимися стратификации участников преступных сообществ (преступных организаций), то есть выстраивание их в иерархию от

низших к высшим в зависимости от того, какое положение они занимают и какие функции выполняют.

Подводя итоги исследования необходимо отметить, что нами изложена лишь часть назревших и необходимых изменений для эффективной борьбы с этнической преступностью на территории нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поздняков А.Н. Миграция и этническая преступность причинно-следственные связи. Москва Проспект. 2022. С. 224.
2. Геворгян Г.М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Московская государственная юридическая академия. 2000. С. 28.
3. Макошин П.В., Багданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 16-21.
4. Литвиняк Л.Г., Троицкая Е.В. «Этническая организованная преступность: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика: методич. рекомендации. Москва, ДГСК МВД России, 2015. 56 с.
5. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex russika. 2020. Т. 73. № 10. С. 160–161.
6. Куракин А.В., Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 28–31.
7. Новожилов С.С. Преступная иерархия России: особенности и характеристики // Право и политика. 2023. № 7. С. 12–21.
8. Рыбакова Т.И. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации / Вопросы российской юстиции // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». 2023. Выпуск № 29. С. 372–378.

REFERENCES

1. Pozdnyakov A.N. Migratsiya i etnicheskaya prestupnost' prichinno-sledstvennye svyazi. Moskva Prospekt. 2022. S. 224.
2. Gevorgyan G.M. Kriminologicheskie problemy bor'by s organizovannymi etnicheskimi prestupnymi formirovaniyami v Rossii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. 2000. S. 28.
3. Makoshin P.V., Bagdanov A.V., Hazov E.N. Nezakonnaya migratsiya kak osnovnoj istochnik organizovannoj etnicheskoj prestupnosti // Kriminologicheskij zhurnal. 2019. № 3. S. 16-21.
4. Litvinyak L.G., Troickaya E.V. «Etnicheskaya organizovannaya prestupnost': ugovolno-pravovaya i kriminalisticheskaya harakteristika: metodich. rekomendatsii. Moskva, DGSK MVD Rossii, 2015. 56 s.
5. Pantyuhina I.V., Larina L.Yu. Problemy reglamentatsii i primeneniya ugovolno-pravovoj normy, predusmatrivayushchej otvetstvennost' za zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoj ierarhii (st. 210.1 UK RF) // Lex russika. 2020. T. 73. № 10. S. 160–161.
6. Kurakin A.V., Suharenko A.N. Zakonodatel'noe obespechenie bor'by s organizovannoj prestupnost'yu, v tom chisle transnatsional'noj // Rossijskaya yusticiya. 2019. № 5. S. 28–31.
7. Novozhilov C.S. Prestupnaya ierarhiya Rossii: osobennosti i harakteristiki // Pravo i politika. 2023. № 7. S. 12–21.
8. Rybakova T.I. Zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoj ierarhii: problemy kvalifikatsii / Voprosy rossijskoj yusticii // Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet». 2023. Vypusk № 29. S. 372–378.

Информация об авторе:

Бабичев Арсений Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, e-mail: ulaevbars@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Babichev Arseny G., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: ulaevbars@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 17.02.2026.

Статья принята к публикации: 23.03.2026.

Статья опубликована онлайн: 31.03.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.